

Санкт-Петербургский государственный университет
направление «Юриспруденция»

Фальсификация доказательств по уголовному делу

Выпускная
квалификационная работа
студента 2 курса 3 потока
16.М07.0-Ю группы
очной формы обучения
Быстрова Константина Олеговича

Научный руководитель:
профессор, доктор юридических
наук
Попов Александр Николаевич

Санкт-Петербург
2019 год

Оглавление

Введение	3
Глава I. Генезис и история развития нормы о фальсификации доказательств в российском уголовном праве и понятие фальсификации доказательств в уголовном праве	9
1. Генезис и история развития нормы о фальсификации доказательств в российском уголовном праве	9
1.2. Понятие фальсификации доказательств в уголовном праве	17
Глава II. Анализ состава преступления, предусмотренного статьи 303 Уголовного кодекса Российской Федерации	25
2.1. Объект и объективная сторона фальсификации доказательств	25
2.2. Субъект и субъективная сторона фальсификации доказательств	41
2.3. Квалифицирующие признаки фальсификации доказательств по уголовному делу	53
Глава III. Соотношение преступления, предусмотренного ч. 2 и ч. 3 ст. 303 УК РФ со смежными составами преступлений	58
3.1. Соотношение фальсификации доказательств со служебным подлогом ...	58
3.2. Соотношение фальсификации доказательств с иными смежными составами преступлений	63
Заключение	66
Список использованных источников и литературы	70

Введение

Правосудие – важнейший гарант прав и свобод личности, конституционных и политических основ, а также необходимое условие функционирования государственных и общественных институтов. Нельзя недооценить роль судов в рассмотрении уголовных дел.

В качестве меры ответственности за посягательства на процессуальный порядок осуществления правосудия в законодательстве закреплена система преступлений против правосудия.

Нормальная работа органов правосудия во многом зависит от обеспечения её охраны, в том числе уголовно-правовыми средствами, среди которых большую роль играет норма об ответственности за фальсификацию доказательств.

В системе преступлений против правосудия одним из наиболее опасных преступлений является фальсификация доказательств. Любое судебное решение строится на всестороннем изучении доказательств. При фальсификации доказательств создаются предпосылки к вынесению незаконных и необоснованных решений; фальсификация доказательств наносит ущерб авторитету судебной власти, способствует иным преступлениям против правосудия и против интересов государственной службы.

Данные официальной статистики свидетельствуют, что число совершаемых преступлений, предусмотренных ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), сравнительно невелико. Так, если в 1997 г. были зарегистрированы лишь 46 фактов фальсификации доказательств, то в 2012 г. показатель регистрации подобных преступлений составил 496 случаев. Анализ статистических данных показывает, что на протяжении 15 лет число преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 303 УК РФ,

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996.- № 25.

увеличилось более чем в 10 раз. Однако при этом доля таких преступлений в общей структуре регистрируемой преступности весьма незначительна (в 2012 г. этот показатель был равен примерно 0,03)².

Вопреки статистическим данным, на практике таких преступлений гораздо больше, однако по причинам неочевидного характера фальсификации доказательств, а также ложной корпоративной солидарности часть из них остается необнаруженной и уровень латентности преступления, предусмотренного чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ держится на стабильно высоком уровне.

Этим и обусловлена актуальность исследования.

Необходимость данной работы состоит в том, что в настоящее время в доктрине уголовного права отсутствует единое мнение по многим вопросам квалификации действий преступников по фальсификации официальных документов при конкуренции нормы по фальсификации доказательств в уголовном деле с другими нормами, которые предусматривают ответственность за должностные преступления. Борьба с преступлениями против правосудия должна находиться в списке первоочередных задач Российской Федерации.

Целью данной работы является проведение подробного уголовно-правового анализа нормы о фальсификации доказательств по уголовным делам, дача предложений по совершенствованию нормы об ответственности за фальсификацию доказательств.

Для достижения обозначенной цели ставятся следующие задачи:

- изучить историю развития нормы о фальсификации доказательств в российском уголовном праве;
- раскрыть уголовно-правовое содержание понятия доказательства

² Радионов Г.Г. Относительная распространенность деяний как критерий криминализации фальсификации Доказательств [Электронный ресурс] :<https://cyberleninka.ru/>. – С. 1.

и фальсификации доказательств;

- проанализировать элементы состава фальсификации доказательств по уголовному делу;
 - проанализировать и дать оценку судебной практике по ч. 2 и ч. 3 ст. 303 УК РФ;
 - рассмотреть такой квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 3 ст. 303 УК РФ, как тяжкие последствия;
 - отграничить фальсификацию доказательств по уголовному делу от смежных составов преступлений;
 - сформулировать предложения по усовершенствованию нормы о фальсификации доказательств;

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением фальсификации доказательств по уголовному делу, а также проблемные вопросы, связанные с квалификацией фальсификации доказательств по или уголовному делу.

Предметом исследования являются:

- действующие, нормативные правовые акты, предусматривающие ответственность как за преступления против правосудия в целом, так и за фальсификацию доказательств в частности, а также правовые акты Древней Руси, дореволюционные и послереволюционные правовые акты;
- научные публикации по тематике исследования;
- судебная практика, связанная с толкованием и применением нормы о фальсификации доказательств.

Степень научной разработанности темы исследования. В современной доктрине уголовного права вопросы, касающиеся квалификации преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ исследовали такие ученые, как: Васяев А.А., Гладышева О.В., Семенцов В.А., Дворянсков И., Чучаев А., Горелик А.С.,

Метельский П.С. и другие.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации 1993 года, Уголовный кодекс РФ 1996 года, Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года, ряд федеральных законов Российской Федерации. Также были проанализированы отечественные правовые акты, начиная от Псковской судной грамоты и, заканчивая современными нормативными правовыми актами.

В ходе написания данной работы было исследовано более 40 материалов практики, находящихся в свободном доступе на различных Интернет-ресурсах, таких как sudact.ru, rospravosudie.com, soj.consultant.ru, в том числе Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 г., Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 9 и др.

Проанализированы труды следующих исследователей: Борков В.Н., Бриллиантов А.В., Вишняков В.В., Дворянсков И., Чучаев А., Лобанова Л.В., Горелик А.С., Лопатин К.Г., Метельский П.С., Осокин Р.Б., Рарог А.И, Сычев Д., Таций В.Я., Щиголев Ю. и другие.

При том, что трудно недооценить вклад данных исследователей в развитие нормы о фальсификации доказательств, тем не менее, остается ряд нерешенных вопросов, например, перечень субъектов фальсификации доказательств, перечень действий, попадающих под понятие фальсификации доказательств и другие.

Научная новизна исследования. Данная работа является комплексным исследованием проблем, связанных с квалификацией преступлений, предусмотренных чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ. Разработаны варианты определения фальсификации доказательств, а также сформулирован один из возможных вариантов чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ, исключающий большинство противоречий в доктрине уголовного права.

Основные положения, выносимые на защиту:

- фальсификация доказательств представляет собой любое действие субъекта данного преступления, направленное на изменение формы или содержания доказательства, которое лишает его достоверности, а также создание изначально ложного доказательства;
- основным непосредственным объектом является совокупность общественных отношений в области соблюдения установленного порядка сбора, исследования и оценки доказательств. Дополнительным непосредственным объектом выступают общественные отношения в области обеспечения процессуальных прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Факультативным объектом следует считать общественные отношения, относящиеся к порядку хранения и учета предметов и документов, отнесенных к доказательствам;
- рассматриваемое преступление является оконченным с момента приобщения доказательств к материалам уголовного дела при проведении расследования или предоставления их в суд независимо от того, оказали ли они влияние на расследование или рассмотрение уголовного дела;
- в перечень лиц, которые могут являться субъектами, следует включить судью, а также секретаря судебного заседания и других лиц, если они действуют с ведома лица, производящего дознание, следователя, прокурора, защитника, в целях последующего использования сфальсифицированных доказательств;
- капитан дальнего плавания, а также иные лица, указанные в ч. 3 ст. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации³(далее - УПК РФ), не имея всех полномочий органов дознания, не могут быть и субъектами преступления, предусмотренного чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ;

- в диспозиции ч. 3 ст. 303 УК РФ следует указать на возможность наступления тяжких последствий по неосторожности;
- следует разграничивать состав чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ с иными составами смежных преступлений.

Практическая ценность работы заключается в возможности применения выводов работы в процессе практической деятельности, а также дальнейшего применения для усовершенствования законодательства в сфере преступлений против правосудия.

Структура работы отвечает основной цели и предмету исследования. Работа состоит из введения, трех глав (семи параграфов) и заключения.

³Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 24.12.2001. - N 52

Глава I. Генезис и история развития нормы о фальсификации доказательств в российском уголовном праве и понятие фальсификации доказательств в уголовном праве

1. Генезис и история развития нормы о фальсификации доказательств в российском уголовном праве

Изучение истории отечественного уголовного законодательства позволяет проанализировать особенности появления и развития норм, сопряженных с фальсификацией доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности.

При этом для того, чтобы проанализировать отечественное законодательство на предмет данных норм, необходимо обозначить, что развитие уголовного законодательства России общепринято делить на следующие этапы:

1. Уголовное законодательство России до советского периода (до октября 1917 года);
2. Уголовное законодательство периода Советского Союза;
3. Уголовное законодательство новой России. (Постсоветское законодательство).

Изначально, в первых отечественных источниках права отсутствовал прямой запрет на фальсификацию доказательств.

Одним из первых подтверждений присутствия нормы, близкой к тематике данной работы, является наличие в статье 61 «Псковской судной грамоты» нормы об обязанности должностного лица, осуществляющего правосудие (князя и посадника), не принимать во внимание при рассмотрении

дел недостоверные доказательства, а также отменять неправомерные судебные решения, принятые на основе недостоверных доказательств⁴.

Немного позднее, а именно в 1497 году был принят «Судебник»⁵ - памятник русского феодального права, в статье 19 которого отчасти повторялись положения, содержащиеся в статье 61 «Псковской судной грамоты». В ней указывалось на обязательный характер отмены необоснованного решения суда. При этом ответственности за само вынесение такого решения предусмотрено не было. Также, статья 12 содержала норму о взыскании в пользу потерпевшего убытков, которые были причинены ему преступным деянием, с лица, обвиненного в хищении, даже если совершение преступления подтверждают только несколько свидетелей, а иные доказательства при этом отсутствуют.

При этом следует сделать важную оговорку. В данном случае осужденному не назначалось наказание в виде штрафа, телесных наказаний или смертная казнь, которые предусматривались «Судебником» за кражу чужого имущества. Преступник в данном случае нес имущественную ответственность.

Данный факт является немаловажным, поскольку наглядно показывает нам дифференциацию значимости для суда вещественных доказательств и показаний свидетелей.

Позднее, в период правления Ивана Грозного, а именно в 1550 году, была принята иная редакция «Судебника», в котором содержались более конкретные нормы, касающиеся фальсификации доказательств.

Так, в статье 4 «Судебника» 1550-го года предусматривалась ответственность должностного лица, которое совершало изготовление

⁴ Псковская Судная грамота // Российское законодательство X—XX веков. В девяти томах. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. Т. 1. С. 337.

⁵ Судебник 1497 г. // Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. Т. 2. С. 59.

поддельного протокола судебного заседания, либо умышленно искажало показания участников судебного процесса в протоколе⁶.

Также в статье 28 «Судебника» 1550-го года содержались нормы о хранении судебных документов и доказательств по делу во избежание их фальсификации либо неправомерного изъятия⁷. Кроме того, «Судебник» 1550-го года дополнил «Судебник» 1470-го года положением о том, что вынесения решения в отношении виновного требуется не «пять-шесть» свидетелей, а уже «пятнадцати-двадцати добрых крестьян» или «десяти-пятнадцати детей боярских»⁸.

Спустя почти столетие, в период правления Алексея Михайловича Романова, в 1649 году было принято «Соборное Уложение», которое содержало несколько норм ответственности за фальсификацию доказательств.

Так, в данном документе предусматривалась ответственность за деяние, сопряженное с «насильственным ополчением», под которым понималось совершение не должностным лицом насильственных действий, сопряженных с подбрасыванием вещи с целью обвинения лица в совершении преступления, с нарушением установленной процессуальной формы, а именно: без участия понятых и приставов⁹. Санкцией за совершение данного деяние было «нешадное битье кнутом при многих людях» и выплата «двойного бесчестья» (т.е. штрафа).

Стоит сказать, что в «Соборном Уложении», а именно в статье 56, «насильственное ополчение», которое было упомянуто ранее, приравнивалось к «подмету» (то есть ненасильственное подкидывание вещей с целью обвинения

⁶ Судебник 1550 г. // Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. Т. 2. С. 97.

⁷ Там же. С. 101—102.

⁸ Там же. С. 108.

⁹ Российское законодательство X—XX веков. В девяти томах. Акты Земских соборов. М.: Юрид. лит., 1985. Т. 3. С. 239.

лица в совершении преступления)¹⁰. Налицо различия составов данных преступлений в субъекте преступления, а также способе его совершения. При «насильственном ополчении», как можно сделать вывод из самого названия состава в качестве способа совершения преступления применяется совершение насилия, в то время как при «подмете» насилия не применялось. Также «подмет» - состав в том числе и со специальным субъектом, а именно должностным лицом.

Таким образом можно с уверенностью заявить, что образование данных норм явило собой ничто иное, как возникновение в отечественном законодательстве наказаний за фальсификацию доказательств (кроме показаний свидетелей и документов). Этот факт и стал отправной точкой в истории совершенствования законодательства в сфере фальсификации доказательств.

Статьи 11 и 12 главы десятой «Соборного уложения» 1649 года совершенствовали нормы делопроизводства. Диспозиции данных статей запрещали исправления и приписки в судебных документах¹¹. В статье 22 вышеупомянутой главы устанавливался запрет на фальсификацию исследованных в суде доказательств, в том числе «крепостей» - документов¹², в форме их дополнения или изъятия должностным лицом, без установления наказания за данное деяние¹³.

Стоит также упомянуть о статье 29 главы 11-й «Соборного уложения» 1649 года. Она содержала норму о том, что не имеют доказательственного значения показания свидетеля, который ранее был уличен в даче ложных показаний¹⁴.

¹⁰ Там же. С. 239.

¹¹ Там же. С. 103.

¹² Там же. С. 105.

¹³ Вишняков В.В. Уголовно-правовая оценка фальсификации доказательств: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 12—13.

¹⁴ Российское законодательство X—XX веков. В девяти томах. Акты Земских соборов. С. 156.

В 1715 году императором Петром I был издан первый «военно-уголовный» кодекс - «Артикул воинский». Данный документ содержал основные принципы уголовной ответственности, устанавливал понятие преступления, перечень преступлений и наказания за их совершение. Также, отходя от темы данной работы, нельзя не упомянуть о наличии в «Артикуле воинском» положений о необходимой обороне и крайней необходимости».

Что же касается фальсификации доказательств, то в «Артикуле воинском» заведомо ложные показатели свидетеля¹⁵ приравнивались к лжеприсяге¹⁶.

Искусство нормотворчества того времени с трудом можно назвать сбалансированным, в связи с чем нормы, регламентирующие ответственность за фальсификацию доказательств, содержались в различных нормативных правовых актах, которые регулировали абсолютно разные отрасли права¹⁷.

Так было до тех пор, пока император Николай I не утвердил «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных»¹⁸ в 1845 году. Он представлял собой кодифицированный нормативный акт, состоящий из Общей и Особенной частей.

В статье 404 данного закона впервые была введена норма о подлоге — должностном преступлении, выраженном в постановке фальшивой подписи, в допуске к участию в деле подставных свидетелей, в нарушении правил составления различных документов, в неправомерном изменении, изъятии, уничтожении, сокрытии и хищении таких документов, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности.

¹⁵ Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1986. Т. 4. С. 363.

¹⁶ Там же. С. 363.

¹⁷ Осокин Р.Б. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубежный опыт противодействия: монография. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2013. С. 11;

¹⁸ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X—XX веков. Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит., 1988. Т. 6. С. 277.

В 1903 году императором Николаем II было утверждено «Уголовное уложение», в котором глава 22¹⁹ «О противодействии правосудию» включала в себя целый ряд положений, криминализирующих не только фальсификацию доказательств, но и дачу заведомо ложного сообщения о совершении преступления, заведомо ложный донос, недонесение о преступлении, сокрытие обвиняемого или осужденного и т. д.

Помимо деяний против правосудия «Уголовное уложение» предусматривало уголовную ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу. Так, в статье 159 предусматривалась ответственность за подделку или переделку письменного или вещественного доказательства с целью навлечь подозрение в совершении преступления на определенное лицо²⁰. Это был последний нормативный правовой акт, принятый в Российской Империи до совершения Революции 1917 года.

В период существования Советов норма об уголовной ответственности за фальсификацию доказательств изначально содержалась в постановлении Совета народных комиссаров РСФСР от 24.11.1921 «О наказаниях за ложные доносы»²¹. Так, заведомо ложный донос, совершенный из корыстной заинтересованности при искусственном создании доказательств обвинения, а равно при ложности обвинений в совершении в тяжком преступлении, наказывался лишением свободы на срок до 2 лет.

Немного позднее ответственность за фальсификацию доказательств закрепила в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года (далее — УК РСФСР). Так, в статье 92 УК РСФСР были криминализованы деяния, сопряженные с похищением, повреждением, сокрытием или уничтожением официальных или

¹⁹ Уголовное уложение 1903 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Отделение. 1903 г. СПб.: Государственная типография, 1905. Т. XXIII. С. 201—204.

²⁰ Там же. С. 201.

²¹ О наказаниях за ложные доносы: постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 24 нояб. 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. № 77, ст. 639.

частных документов в целях воспрепятствования правильному рассмотрению дел²².

Диспозиция статьи 177 УК РСФСР устанавливала запрет на заведомо ложный донос о совершении преступления²³. Также, статья 178 УК РСФСР запрещала дачу свидетелем, экспертом или переводчиком заведомо ложных показаний. Статья 179 предусматривала квалифицированный состав данных преступлений в случае, если их совершение сопрягалось с обвинением в тяжком преступлении с искусственным созданием доказательств обвинения, а также при их совершении из корыстной заинтересованности.

Уголовный кодекс РСФСР 1926²⁴ года в данной части не претерпел кардинальных изменений. Так, статья 95 данного кодекса предусматривала ответственность за заведомо ложный донос органу судебно-следственной власти или иным, имеющим право возбуждать уголовное преследование должностным лицам, а равно заведомо ложное показание, данное свидетелем, экспертом или переводчиком при производстве дознания, следствия или судебного разбирательства по делу, а статья 120 ответственность за служебный подлог. Небольшое отличие состоит лишь в том, что в УК 1926 года диспозиция статьи 95 объединила в себе два запрета: на заведомо ложный донос и дачу заведомо ложных показаний.

Последний Уголовный кодекс РСФСР 1960²⁵ года содержал главу 8, которая предусматривала ответственность за преступления против правосудия. При этом, в данной главе отсутствовала специальная норма, устанавливающая ответственность за фальсификацию документов и иных вещественных доказательств.

²² Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.

²³ Там же.

²⁴ Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.

²⁵ Уголовный кодекс РСФСР от 27 окт. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что законодатель дореволюционных времен определенно понимал важность доказательств по уголовному делу, а также показаний свидетелей, тем не менее в нормативных правовых актах той эпохи отсутствовало единство понимания объективной стороны фальсификации доказательств и, как следствие, отсутствовало однозначное толкование и применение данной нормы, тем не менее начиная со времен Киевской Руси норма об ответственности за фальсификацию доказательств получила свое развитие от такой формы, как заведомо ложный донос до непосредственно ответственности за фальсификацию и искажение доказательств.

В частности, Уголовное уложение 1903 года предусматривало главу 7 «О противодействии правосудию», в которой содержалась норма, регламентирующая запрет на подделку или переделку письменного или вещественного доказательства, с целью навлечь подозрение в совершении преступления на определенное лицо (статья 159). Кроме того, Уголовное уложение 1903 года имело более совершенную структурированную Особенную часть с точки зрения систематизации деяний, сопряженных с фальсификацией доказательств, по сравнению с существовавшими нормативными актами до принятия Уголовного уложения 1903 года и Уголовными кодексами РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов.

1.2. Понятие фальсификации доказательств в уголовном праве

УК РФ определяет диспозицию состава фальсификации доказательств следующим образом. «Фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником»²⁶. При этом юридическое определение фальсификации в отечественном законодательстве как таковое отсутствует. В связи с этим необходимо проанализировать семантические характеристики данного понятия и, исходя из них, определить его толкование.

В переводе с латинского «фальсификация» (*falsificare*) означает «подделывать, фальсифицировать»²⁷. При том, что единого понятия законодатель по настоящее время не привел, стоит заметить, что в юридической литературе некоторое единство в содержании понятия фальсификации всё-таки присутствует. По мнению А.И. Чучаева и И.В. Дворянскова, фальсификация представляет собой сознательное искажение фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела. Подобное искажение подразумевает определенные манипуляции с материальными носителями доказательственной информации: вещественными доказательствами, протоколами, заключениями эксперта, иными документами и т. д.²⁸.

Ю. Щиголев считает, фальсификация доказательств – это подделка или фабрикация доказательств, включая изготовление соответствующего фиктивного документа²⁹.

²⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018)

²⁷ Русско-латинский словарь :Около 15000 слов = *LinguaLatina* /А. В. Подосинов, А. М. Белов. -3-е изд., испр. М. :Флинта : Наука,2002. — С. 180.

²⁸Чучаев А., Дворянсков И., Фальсификация доказательств // Уголовное право. — 2001. — № 2. — С. 46.

²⁹Щиголев Ю. Ответственность за фальсификацию доказательств // Законность. — 1999. — № 10. — С. 12.

В отношении данного состава преступления под фальсификацией понимается умышленное искажение доказательств, путем их подделки, внесения исправлений или неверных сведений, искажающих истинный смысл документа.

Для перехода к изучению объективной стороны рассматриваемого деяния стоит обратить внимание на понятие доказательства. В соответствии с частью 1 статьи 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела³⁰. Часть 2 указанной статьи содержит исчерпывающий перечень доказательств по уголовным делам.

К сожалению, на практике встречаются проблемы, когда из-за недостаточного раскрытия диспозиции части 2 статьи 303 УК РФ правоприменитель не может разграничить фальсификацию доказательств и нарушение процессуальных норм при сборе доказательств, которое приводит к признанию таких доказательств недействительными. Данный факт может привести к таким негативным последствиям, как необоснованное привлечение должностных лиц органов дознания и предварительного следствия к уголовной ответственности.

Так, встречаются случаи, когда должностное лицо вносило в протоколы допроса свидетелей сведения без фактического проведения следственных действий и приглашения допрашиваемых лиц.

Каким образом квалифицировать данные действия? Фальсификация по части 2 статьи 303 УК РФ или, в случае, если суть доказательств не претерпела изменений, грубое нарушение процессуальных норм? Допустимо

³⁰Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 24.12.2001. - N 52

ли в данном случае применение термина «фальсификация» и не искажает ли это саму суть применения уголовного закона?

С одной стороны, дознаватель представил в качестве доказательства протокол допроса, который не был проведен в принципе. Учитывая то, что допрос не был проведен вовсе, сведения, которые следователь изложил в протоколе не подлежат оценке с точки зрения фактических обстоятельств.

С другой стороны, по мнению Д. Сычева факт заочного изготовления протоколов без участия свидетелей и их подписей, путем использования имеющихся в материалах дела объяснений и протоколов следственных действий является незаконным способом собирания доказательств и вследствие грубого нарушения уголовно-процессуального законодательства влечет за собой признание этих доказательств недопустимыми, но не свидетельствует о фальсификации доказательств³¹.

Признание доказательств недопустимыми предполагает, что следователь произвел не все мероприятия, предусмотренные УПК РФ для конкретного случая. Обстоятельства могут сложиться таким образом ввиду различных обстоятельств, таких как недобросовестное отношение следователя/дознавателя к своим должностным обязанностям, его неопытность, невнимательность, усталость и так далее. Однако недопустимость доказательств не предполагает искажения фактических данных. Если определенный понятой в следственном действии участия не принимал, то данный факт, соответственно, должен быть отражен в протоколе проведения данного следственного действия. То есть в протоколе должны отсутствовать фамилия, имя и какие-либо еще данные о данном понятом и его подпись. Если же в протоколе указаны данные этого понятого и стоит его подпись, но при этом в следственном действии он не участвовал, то налицо искажение фактов.

³¹ Сычев Д. Фальсификация доказательств // Законность. — М., 2008. — № 9. — С. 45.

Объективная сторона фальсификации, в отличие от нарушений уголовного процесса состоит в активных действиях субъекта преступления, которые выражены в искажении фактических данных при составлении следственных документов, например, протокола следственных действий. В нем фиксируется большая часть доказательственной базы.

В случае, когда обвиняемый отказывается подписываться в протоколе следственного действия, следователь должен внести в протокол соответствующую запись, удостоверив её своей подписью, а также подписями защитника, свидетелей или понятых, но ни в коем случае не подделывать подпись обвиняемого, искажая при этом фактические данные.

На практике часто встречаются случаи, когда к уголовной ответственности привлекаются лица, которые создали такие доказательства, как показания свидетелей и потерпевших без проведения допроса последних.

Так, приговором Юргинского городского суда Кемеровской области Г.Е.С. обвиняется в фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание. Г.Е.С. в должности дознавателя отделения дознания, имея единый умысел на совершение фальсификации доказательств по уголовному делу совершила фальсификацию ряда доказательств по находящемуся у нее в производстве уголовному делу. Г.Е.С. на основании постановления об изъятии и передаче уголовного дела, а также письменных указаний начальника отделения приняла к своему производству уголовное дело по факту покушения на тайное хищение металлического каркаса загрузочной площадки бетонного узла, о чем вынесла соответствующее постановление. В ходе дознания Г.Е.С., достоверно зная о незаконности своих действий, используя свои служебные полномочия, вопреки интересам службы, имея личную заинтересованность, выражающуюся в нежелании устанавливать события и обстоятельства совершенного преступления, не желая изобличать лиц, виновных в его совершении, и закреплять следы преступления с целью создания видимости проделанной работы в рамках уголовного дела во

избежание наказания за «волокиту» дознания по уголовному делу сфальсифицировала доказательства по уголовному делу: незаконно изготовила протокол допроса потерпевшего А.С.А., внося в него показания, которые последний не давал. В соответствующих графах Г.Е.С., подражая подписи А.С.А., поставила на него подписи после чего приобщила его к материалам уголовного дела, незаконно изготовила протокол допроса свидетеля Н.Ж.М., которые последний не давал. В соответствующих графах Г.Е.С., подражая подписи Н.Ж.М., поставила на него подписи, после чего, приобщила его к материалам уголовного дела. На основании приобщенных ей к уголовному делу сфальсифицированных доказательств вынесла незаконное постановление о приостановлении дознания по уголовному делу. Таким образом, Г.Е.С., используя свои служебные полномочия, из личной заинтересованности, выразившееся в нежелании устанавливать события преступления, изобличать лиц, виновных в его совершении и закреплять следу преступления, заведомо зная о незаконности своих действий, сфальсифицировала доказательства по уголовному делу. Действия подсудимой Г.Е.С. следует квалифицировать по ст. 303 ч. 2 УК РФ – фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание³².

Еще один пример. Анохина В.С. признана виновной и осуждена за фальсификацию доказательств по уголовному делу об особо тяжком преступлении. Проверив материалы, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, судебная коллегия находит апелляционную жалобу не подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Судом установлено, что Анохина В.С., являясь следователем и производя предварительное расследование по уголовному делу в нарушение требований уголовно-процессуального законодательства РФ, сфальсифицировала протоколы

³² Приговор Юргинского городского суда Кемеровской области по делу от 16.12.2010 № 1-637/10г. // <https://rospravosudie.com>

проверки показаний на месте свидетеля Б, указав в этих протоколах сведения, не соответствующие действительности, после чего дело для рассмотрения по существу было направлено в суд.

Доводы о том, что Анохиной В.С. фактически проводились следственные действия - проверки показаний на месте с участием Б, были приведены в судебном заседании суда первой инстанции, который исследовал их и обоснованно оценил их как несостоятельные, поскольку они опровергаются показаниями свидетелей Д., У., Б., которые согласуются между собой подтверждаются другими исследованными в судебном заседании доказательствами. Из показаний свидетеля Б известно, что в проведении проверок показаний на месте он не участвовал, в протоколах проверок показаний на месте не расписывался. О наличии указанных протоколов ему стало известно только в ходе допроса в судебном заседании в качестве свидетеля по уголовному делу К при этом он сразу заявил о том, что в проверках показаний на месте он не участвовал, подпись от его имени в протоколах следственных действий ему не принадлежит.

Судебная коллегия определила приговор Красноярского краевого суда от 21 марта 2013 года в отношении Анохиной В.С. оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения³³.

Следующий пример. Решением Верховного Суда Российской Федерации приговор Верховного Суда Республики Алтай от 15 октября 2010 года в отношении Сухова В.В. оставлен без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя - без удовлетворения за отсутствием в деянии состава преступления.

Согласно обвинительному заключению бывший следователь С., изготовил протоколы допроса некоторых свидетелей и потерпевшего, не допрашивая их,

³³ Апелляционное определение от 27 июня 2013 г. по делу № 02-2-21/13 Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // <https://cuu.su/fc9/>

передал эти протоколы участковому инспектору, который подписал их у свидетелей и потерпевшего.

В судебном заседании С. свою вину не признал, пояснив, что в действительности он допрашивал потерпевшего и свидетелей по уголовному делу. Протоколы составлял в салоне автомобиля, на котором приезжал в населенный пункт, где проживали свидетели. Позже, находясь в служебном кабинете, разлил кофе на некоторые протоколы допроса и испортил их, в связи с чем вынужден был перепечатать их содержание на другие бланки, а подписать попросил участкового инспектора, который выезжал в населенный пункт по месту жительства свидетелей. Показания С. в судебном заседании нашли свое подтверждение другими доказательствами по делу. В суде большинство свидетелей показали, что С. действительно допрашивал их в салоне автомобиля УАЗ. Из копий путевых листов служебных автомобилей следует, что УАЗ в указанную в протоколах допроса дату выезжал по району. Согласно почерковедческой экспертизе рукописные тексты в протоколах допроса свидетелей «с моих слов записано верно», «мною прочитано», а также подписи исполнены свидетелями. Показания двух свидетелей о том, что следователь их не допрашивал, суд проверил и поставил под сомнение, поскольку эти свидетели являются близкими родственниками лица, в отношении которого было возбуждено уголовное дело. При указанных обстоятельствах вывод суда об отсутствии в действиях С. состава преступления суд кассационной инстанции признал правильным³⁴.

Из анализа данных решений можно сделать следующий вывод. Суды низших инстанций не всегда однозначно толкуют понятие фальсификации доказательств, в отличие от Верховного Суда, который в целом придерживается определенного единства при определении понятия фальсификации

³⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по уголовному делу от 28 декабря 2010 г. № 52-О10-16 // СПС «Консультант Плюс».

доказательств. Данный факт свидетельствует о том, что понятие фальсификации, изложенное в законе (ч. 2 ст. 303 УК РФ) не может являться исчерпывающим и не охватывает все действия, которые могут быть направлены на фальсификацию доказательств.

Однозначно напрашивается вывод о том, что норма нуждается в доработке. Правильное применение нормы ч. 2 ст. 303 УК РФ без конкретизации форм данного деяния. Семантические свойства слова «фальсификация» означают подделку, искажение, а также подмену. Исходя из данного толкования может показаться, что данной нормой не могут охватываться действия, направленные на изъятие или уничтожение доказательств. Однако, данные действия точно таким же образом могут нанести существенный вред правосудию, как и, например, подделка доказательств. То есть за пределами действия нормы находится целый перечень действий, направленных на искажение истины по уголовному делу.

Так, в Обзоре кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2006 год указано, что по смыслу ст. 303 УК РФ под фальсификацией доказательств понимается искусственное создание или уничтожение доказательств в пользу обвиняемого или потерпевшего. Такими действиями могут быть признаны уничтожение или сокрытие улик, предъявление ложных вещественных доказательств³⁵.

Учитывая изложенное можно резюмировать, что предмет преступления по ч. 2 ст. 303 УК РФ требует иной формулировки. В качестве одного из вариантов считаю возможным изложить её в следующей редакции: «Подделка, подмена, искажение доказательств по уголовному делу, материалов проверки сообщения о преступлении, а равно их умышленное изъятие, сокрытие или уничтожение...».

³⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 9. С. 19. <http://test.vsrif.ru/second.php>.

Глава II. Анализ состава преступления, предусмотренного статьей 303 Уголовного кодекса Российской Федерации

2.1. Объект и объективная сторона фальсификации доказательств

В теории уголовного права объекты делятся на четыре вида: общий, родовой, видовой и непосредственный. Общий объект указывает к какой группе преступлений относится совершенное деяние. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 2 УК РФ к общим объектам относятся: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок, общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации мир и безопасность человечества.

Родовой объект определяется, исходя из названия раздела Особенной части УК РФ. Так, состав рассматриваемого нами преступления находится в разделе X УК РФ «Преступления против государственной власти», следовательно, родовым объектом являются общественные отношения в сфере государственной власти.

Видовой объект определяется по названию главы Особенной части УК РФ. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств закреплена в ст. 303 УК РФ, которая отнесена ко главе 31 УК РФ – «Преступления против правосудия». Таким образом, можно сделать вывод, что видовым объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, направленные на нормальное функционирование органов правосудия.

Однако при определении непосредственного объекта данного преступления среди исследователей нередко возникают разногласия.

Например Благодарь И.С.³⁶ и Будаева Ю.В.³⁷ полагают, что непосредственный объект тут только один.

³⁶Благодарь И.С. Фальсификация доказательств: ответственность и вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 14

Идрисов К.Р.³⁸ выделяет основной, дополнительный и факультативный непосредственные объекты фальсификации.

Волкова И.А.³⁹, Ф.Р. Сундуrow и М.В. Талан⁴⁰ придерживаются мнения, что в рассматриваемом преступлении присутствуют только основной и факультативный непосредственные объекты.

Веденева Т.А.⁴¹ и Емеева Н.Р.⁴² считают, что у данного преступления имеются только основной и дополнительный непосредственные объекты.

Изучив все точки зрения, можем сказать, что мы придерживаемся теории многообъектности данного преступления, так как при совершении фальсификации доказательств вред наносится нескольким видам общественных отношений. То есть, основным непосредственным объектом является совокупность общественных отношений в области соблюдения установленного порядка сбора, исследования и оценки доказательств. Дополнительным непосредственным объектом фальсификации доказательств выступают общественные отношения в области обеспечения процессуальных прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Факультативными объектами данного преступления следует считать урегулированные ст. 82 УПК РФ, а также подзаконными актами, общественные отношения, относящиеся к порядку хранения и учета предметов и документов, отнесенных к доказательствам.

³⁷Будаева Ю.В. Уголовно-правовые проблемы борьбы с фальсификацией доказательств :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 14

³⁸Идрисов К.Р. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов предварительного расследования и суда: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 188.

³⁹ Волкова И.А. Ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 14

⁴⁰ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундуrow, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 789

⁴¹Веденева Т.А. Уголовно-правовая характеристика фальсификации доказательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 13

⁴²Емеева Н.Р. Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые судьями и должностными лицами правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 171

Установление объективной стороны данного преступления представляет довольно большую проблему при квалификации. Объективная сторона преступления выражается в действии, а именно в подделывании, искажении и подмене доказательств. Чтобы явно установить действия, которые составляют объективную сторону фальсификации доказательств следует привести несколько примеров из практики.

Так, Приговором Находкинского городского суда Приморского края С. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 303 УК по следующим обстоятельствам. С. в ходе производства дознания по уголовному делу по факту умышленного повреждения имущества Потерпевшей N 3, имея умысел на фальсификацию доказательств по уголовному делу, допуская наступление общественно опасных последствий своих действий, в виде нарушения прав и законных интересов Потерпевшей N 3 и Потерпевшей N 2, заведомо зная, что показания, внесенные в протоколы допросов Потерпевшей N 3 и свидетеля Потерпевшей N 2 являются доказательствами по уголовному делу, из иной личной заинтересованности, с целью сокрытия волокиты и своего бездействия при расследовании вышеуказанного уголовного дела, и для избежания привлечения к дисциплинарной ответственности, придания видимости законности и обоснованности решения о прекращении уголовного дела без фактического проведения следственных действий, умышленно составила протокол допроса Потерпевшей N 3, протокол допроса свидетеля Потерпевшей N 2, в которые внесла заведомо ложные сведения об имеющих значение для уголовного дела обстоятельствах, якобы сообщенных последними, а также постановление о признании потерпевшей, куда внесла ложные сведения о его объявлении Потерпевшей N 3, постановление о признании гражданским истцом, куда внесла ложные сведения о его объявлении последней и разъяснении ей прав и обязанностей, а также от имени дознавателя ОД ОМВД России К, в производстве которой в период находилось указанное уголовное дело, составила протокол ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы, куда внесла ложные сведения. После чего

лично расписалась в них за себя, К, Потерпевшую N 1 и Потерпевшую N 2 и приобщила данные документы к материалам уголовного дела и на основании указанных сфальсифицированных доказательств и документов вынесла постановление о прекращении уголовного дела N⁴³.

Еще по одному примеру Псковским областным судом было установлено, что Комаров А.Н. принял уголовное дело к своему производству и приступил к расследованию, в ходе которого привлёк в качестве обвиняемых ФИО2 и ФИО3., предъявив им обвинение по факту совместного уничтожения имущества потерпевшей, повлекшее причинение значительного ущерба; а ФИО2., кроме того, обвинение по ч.1 ст.119 УК РФ, по факту угрозы убийством ФИО1

Позднее Комаров А.Н. направил для утверждения составленного им обвинительного заключения.

В дальнейшем дело было возвращено для производства дополнительного следствия в связи с необходимостью устранения выявленных недостатков и указаниями о необходимости установления мотива противоправных действий ФИО2 и ФИО3.

Комаров А.Н., приняв по указанию начальника ФИО5 к своему производству уголовное дело для дополнительного расследования, действуя умышленно, из личной заинтересованности, обусловленной нежеланием проведения необходимых следственных действий, направленных на устранение выявленных недостатков и исполнение указаний прокурора, и тем самым необоснованно снизить объём своей работы, а также с целью избежать привлечения к дисциплинарной ответственности за обращение с очередными ходатайствами о продлении срока следствия и сроков содержания под стражей обвиняемых ФИО2 и ФИО3., - сфальсифицировал доказательство по уголовному

⁴³ Приговор Находкинского городского суда Приморского края от 13.12.2017 по делу № 1-644/2017 // <https://rospravosudie.com>

делу путём составления подложного протокола дополнительного допроса свидетеля ФИО6.

Комаров А.Н. без проведения следственного действия изготовил бланк протокола дополнительного допроса свидетеля. В указанный бланк Комаров А.Н. собственноручно внёс сведения о якобы проведённом им дополнительном допросе свидетеля ФИО6, а также заведомо ложные сведения об осведомлённости свидетеля о хулиганском мотиве совершённого ФИО2 и ФИО3 преступления подделал подписи от имени ФИО6 в соответствующих графах протокола.

На основании приобщённого к материалам уголовного дела в качестве доказательства сфальсифицированного протокола дополнительного допроса свидетеля ФИО6., Комаров А.Н. необоснованно изменил объём обвинения ФИО2 и ФИО3 по ч.2 ст.167 УК РФ, дополнив его квалифицирующим признаком совершения поджога из хулиганских побуждений, чем существенно нарушил права и законные интересы обвиняемых.

Продолжая свои преступные действия, Комаров А.Н. включил сфальсифицированный им протокол дополнительного допроса свидетеля ФИО6 в число доказательств вины ФИО2 и ФИО3., указав таковой в обвинительном заключении по уголовному делу.

Суд находит вину подсудимого Комарова А.Н. доказанной, квалифицирует его действия по ч.2 ст.303 УК РФ, т.к. он совершил фальсификацию доказательств по уголовному делу следователем⁴⁴.

Данные примеры из судебной практики наглядно иллюстрируют насколько разнообразны могут быть действия, с помощью которых может выполняться фальсификация доказательств. Это и подделка, и искажение, и замена истинных доказательств ложными и т.д. Данные действия составляют

⁴⁴ Приговор Псковского областного суда по делу № 2-31/2010 от 29.12.2010 // <https://rospravosudie.com>

объективную сторону преступления и привести исчерпывающий перечень деяний, образующих состав преступления практически невозможно.

Далее, стоит отметить, что некоторые исследователи полагают, что выемка и уничтожение доказательств из уголовного дела не образуют состав данного преступления. Например, И. Дворянсков и А. Чучаев считают, что «уничтожение или изъятие ликвидируют доказательства, а фальсификация подразумевает их оставление в деле, хоть и в искаженном виде». Лицо, которое изымает или уничтожает доказательства попросту сокращает доказательственную базу, а не фальсифицирует доказательства. Исходя из этого считается неверным включать в объективную сторону статьи 303 УК РФ изъятие или уничтожение доказательств. Изъятие и уничтожение доказательств должностным лицом следует квалифицировать как злоупотребление должностными полномочиями (статья 285 УК РФ). В случае, когда такие деяния совершаются не должностными лицами, то они могут квалифицироваться, как укрывательство преступлений (статья 316 УК РФ), в случае признания преступления, доказательства по которому изымаются или уничтожаются, особо тяжким.

Не можем согласиться с данным мнением, поскольку считаем, что фактические данные и процессуальная форма являются неразрывными и такие действия, как изъятие или уничтожение могут привести к таким же общественно-опасным последствиям, как и подмена доказательств или их подделка. То есть, при уничтожении части доказательств или их изъятии искажается часть доказательственной базы по уголовному делу, что может привести к необоснованному осуждению невиновного лица, либо же наоборот, к оправданию лица, виновного в совершении преступления.

Вопрос об отнесении действий, направленных на фальсификацию доказательств к действию или бездействию в доктрине уголовного права решается неоднозначно. Большая часть ученых полагает, что данное

преступление может выражаться исключительно в форме действия, однако некоторые полагают, что оно может быть выражена как в форме действия⁴⁵, так и бездействия⁴⁶.

На основании изучения материалов судебной практики, однако, можно сделать следующий вывод: практически всегда фальсификация доказательств выражается в форме общественно опасного действия.

В. Сверчков, например, полагает, что в действительности пассивное поведение по фальсификации доказательств доказать сложно. Фальсификацию в виде бездействия можно представить, когда следователь, например, отказывается приобщить к материалам уголовного дела данные, которые могли бы опровергнуть доказательства, присутствующие в деле. То есть следователю известно, что доказательства, находящиеся в материалах дела не соответствуют действительности, но все равно используются им для подтверждения или опровержения виновности обвиняемого⁴⁷.

А.С. Феофилактов, А. Чучаев и И. Дворянсков считают иначе. По их мнению, умышленное неприятие мер по процессуальному закреплению полученных фактических данных и неприобщение к делу существующих и имеющих доказательственное значение документов не имеет ничего общего с фальсификацией доказательств, поскольку последняя предполагает, по крайней мере, наличие этих доказательств. С данной точкой зрения нельзя не согласиться, поскольку фальсификация доказательств предполагает совершение активных действий, искажения уже имеющихся в материалах дела доказательств.

По мнению А.В. Бриллиантова фальсификация предполагает

⁴⁵ Лобанова Л.В., Горелик А.С. Отв. ред. Л.Л. Круликов. Преступления против правосудия // Уголовное право России: Часть Особенная: учеб. для вузов. М: Проспект: 2012. С. 47.

⁴⁶ Метельский П.С. Привлечение к ответственности за фальсификацию доказательств по уголовному делу // Уголовный процесс. 2009. N 1. С. 12.

⁴⁷ Сверчков В. Фальсификация доказательств // Законность. 2001. N 1. С. 11 - 13

не устранение доказательств путём их уничтожения или изъятия из уголовного дела или непринятие данных, имеющих доказательственное значение, а оставление в деле, но в искаженном виде.

Далее в данной работе речь пойдет о признании субъектом преступлений, предусмотренных ч. 2 и ч. 3 ст. 303 УК РФ, не только лиц, производящих дознание, следователей, прокуроров, защитников, но и других лиц, если они действуют с ведома лица, производящего дознание, следователя, прокурора, защитника, в целях последующего использования сфальсифицированных доказательств. Данное умозаключение, на первый взгляд, предполагает, что фальсификация доказательств может быть выражена в форме бездействия, то есть субъект, не являющийся лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, защитником, воспринимая молчание, которое в строгом смысле является бездействием, как конклюдентные действия, способен сфальсифицировать доказательства по уголовному делу.

Тем не менее, очень важно учитывать следующее. Представляется не вполне понятным, каким образом «данные», а которых рассуждает В. Сверчков, которые должностное лицо отказывается приобщить к материалам дела, становятся доказательствами.

В соответствии с традиционной точкой зрения, в отличие от преступного действия, состоящего в активных поступках, телодвижениях, направленных на причинение вреда, бездействие состоит в пассивном поведении, в невыполнении действий, которые лицо должно было совершить.

Основанием уголовной ответственности за бездействие являются два обязательных фактора. Во-первых, бездействие – это негативная форма поведения и оно должно быть полной противоположностью действию. Во-

вторых, бездействие наказуемо там, где от субъекта ожидается соответствующее ситуации поведение⁴⁸.

Так же, как и преступное действие, преступное бездействие есть форма воздействия человека на окружающую действительность. Однако, в отличие от действия, это воздействие не активно, а пассивно в том смысле, что субъект не выполняет лежащих на нем обязанностей, не совершает требуемых действий. Бездействие, равно как и действие, с юридической точки зрения носят волевой характер. Оно представляет из себя деяние, выраженное в неисполнении юридической обязанности.

Преступления, совершенные бездействием, могут быть совершены исключительно специальным субъектом, который не исполнил свою обязанность, возложенную на него уголовным законом или иным правовым актом, договором.

Если допустить, что фальсификация доказательств возможна в форме бездействия, то надо признать существование «конкретного антипода в виде общественно полезного действия». То есть, этим антиподом является обязанность следователя, прокурора, сторон гражданского дела и т.д. не фальсифицировать доказательства.

Если рассуждать подобным образом, то любое преступление можно совершить бездействием, так как любое преступление представляет собой нарушение юридической обязанности не переступить запреты уголовного закона. На подобное рассуждение противоречит доктрине деяния как обязательного признака объективной стороны.

⁴⁸ Кошелева А.Ю. Особенности причинной связи в составах преступлений, совершаемых путем бездействия: Дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2005. С. 84.

Исходя из сложившегося представления о бездействии как пассивной форме деяния, состоящей в неисполнении правовой обязанности, полагаем, что фальсификация доказательств в форме бездействия невозможна.

Фальсификация доказательств по уголовному делу может также выражаться в различных формах: фальсификация постановлений, составление протоколов следственных действий, в случае, когда данные действия не проводились вовсе, внесение в протокол допроса сведений, которые допрашиваемый не сообщал, внесение изменений в заключение эксперта и так далее.

Одним из самых распространенных способов фальсификации доказательств по уголовному делу является составление протокола допроса без проведения данного допроса.

Так, приговором Щекинского районного суда Тульской области, Боченкова Т.С. признана виновной в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 303 УК РФ на основании следующего. Боченкова Т.В., вынесла постановление о возбуждении и принятии к производству уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, в отношении ФИО6 по факту совершения им угрозы убийством в отношении ФИО7. Реализуя свой преступный умысел, Боченкова Т.В., умышленно, с целью создания видимости полноты произведенного дознания по уголовным делам и их прекращения, стремясь избежать дисциплинарной ответственности и иных неблагоприятных последствий в служебной деятельности за неполноту дознания и нарушение процессуальных сроков, а также в целях уменьшения объема своей работы, то есть из личной заинтересованности, осознавая общественную опасность своих действий в виде посягательства на правоотношения в сфере правосудия путем приобщения к материалам уголовного дела сфальсифицированных доказательств, а также, осознавая, что в соответствии со ст. 74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются, в том числе, показания свидетелей и протоколы следственных действий, совершила фальсификацию доказательств по данным уголовным делам,

а именно без фактического проведения допросов свидетелей ФИО1., ФИО2., ФИО23, ФИО3, ФИО4, составила и изготовила протокол допроса свидетеля ФИО1, внося в него заведомо не соответствующие действительности сведения, которые ФИО1 не сообщала Боченковой Т.В. Протокол допроса свидетеля ФИО1 года по уголовному делу составлен от имени Боченковой Т.В., в соответствующих графах - «Подпись свидетеля» подписи от имени ФИО2 выполнены не ФИО1 а другим лицом с подражанием подлинным подписям (подписи) ФИО1 и удостоверен подписью Боченковой Т.В., как лица, проводившего следственное действие. Также изготовила протокол допроса свидетеля ФИО2, внося в него заведомо не соответствующие действительности сведения о факте производства данного следственного действия

Сфальсифицированные протоколы следственных действий: протокол допроса свидетеля ФИО1, протокол допроса свидетеля ФИО2. Боченкова Т.В., придав им доказательственное значение, которые в совокупности создали достаточность для разрешения уголовного дела по существу, включила в постановление о прекращении уголовного дела в качестве доказательств, подтверждающих вину ФИО6 в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119 УК РФ, ч. 1 ст. 119 УК РФ, в соответствии с которым уголовное дело №25-1-0037-2015 прекращено по основаниям, предусмотренным п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, ч. 4 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с прекращением уголовного преследования вследствие применения акта об амнистии⁴⁹.

Еще один пример. Каракозову Д.Ф. было поручено уголовное дело. Каракозов Д.Ф. ДД.ММ.ГГГГ предварительное расследование приостановил на основании ст. 208 ч. 1 п. 1 УПК РФ.

ДД.ММ.ГГГГ постановление о приостановлении дознания было отменено

⁴⁹ Приговор Щекинского районного суда Тульской области № 1-129/2017 от 11 августа 2017 г. по делу № 1-129/2017 <http://sudact.ru/regular/doc/20RMGzs6DSWD/>

заместителем прокурора г. Вуктыла с указанием об обязательном допросе потерпевших ФИО1 и ФИО2.

После отмены постановления о приостановлении дознания уголовное дело было принято к производству Каракозовым Д.Ф., который не выполнил указания заместителя прокурора и решил скрыть волокиту путём фальсификации доказательств.

Реализуя возникший умысел, Каракозов Д.Ф. умышленно, заведомо зная, что показания, внесённые в протокол допроса потерпевшего в соответствии со ст.74 УПК РФ являются доказательством по уголовному делу, действуя из личной заинтересованности, с целью сокрытия волокиты и своего бездействия при расследовании уголовного дела, избежания привлечения к дисциплинарной ответственности за невыполнение указаний прокурора, придания видимости законности и обоснованности решения о приостановлении дознания, без фактического проведения следственных действий составил, в которые внёс показания, якобы данные потерпевшими. Подписи от имени ФИО1 и ФИО2 по просьбе подсудимого были выполнены иным лицом. Сфальсифицированные протоколы допросов потерпевших Каракозов Д.Ф. удостоверил своей подписью и приобщил к материалам уголовного дела.

Используя сфальсифицированные доказательства, Каракозов Д.Ф. вынес постановление о приостановлении дознания на основании ст.208 ч.1 п. 1 УПК РФ.

Суд квалифицирует действия Каракозова Д.Ф. по ст. 303 ч. 2 УК РФ – фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание.

Суд приговорил признать Каракозова Д.Ф. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.303 ч.2 УК РФ, назначить за него наказание в виде лишения свободы сроком на 4 (четыре) месяца с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя

власти на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на 2 (два) года⁵⁰.

Отдельным видом фальсификации доказательств некоторые исследователи считают подбрасывание предметов или документов с целью их последующего изъятия и приобщения к материалам дела в качестве доказательств.

Существует иное мнение, согласно которому подбрасывание предметов с целью их дальнейшего изъятия и дальнейшего оформления в качестве доказательств, когда уголовное дело еще не возбуждено не является способом фальсификации доказательств, так как процессуально в это время не может существовать само доказательство, ведь уголовного дела, находящегося в производстве, еще нет.

Многие исследователи считают, что подбрасывание с целью последующего изъятия также необходимо рассматривать, как один из способов фальсификации доказательств, даже в случае, когда данные действия были совершены до возбуждения уголовного дела. Данная позиция кажется более обоснованной. В большинстве случаев различного рода предметы, а чаще всего наркотические вещества, подбрасываются для того, чтобы создать повод для возбуждения уголовного дела. В дальнейшем, после возбуждения уголовного дела, такие предметы будут являться доказательствами и в случае, если они были подброшены — доказательствами сфальсифицированными.

Способы фальсификации также довольно разнообразны. Это и изменение количественных и качественных характеристик доказательства, подмена одного доказательства другим и так далее.

Нередки действия, направленные на фальсификацию аудио- и видеозаписей, являющихся доказательствами по делу, путем внесения в них изменений.

Также стоит отметить, что в статье 303 УК РФ речь идет

⁵⁰ Приговор Верховного суда Республики Коми по делу № 2-10/2011
<https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-komi-respublika-komi-s/act-100618612/>

о неодушевленных доказательствах. Воздействие на живых носителей доказательств в целях искажения доказательств будет квалифицироваться по другим статьям УК РФ, например статьи 302, 307 и 309.

Фальсификация доказательств также является специальной нормой по отношению к другим составам преступлений, например злоупотребление должностными полномочиями (статья 285 УК РФ) и превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ), так как совершая фальсификацию доказательств лицо явно выходит за пределы своих полномочий.

Данное преступление имеет формальный состав, а это означает, что для квалификации не важно, наступили общественно-опасные последствия или нет. Значение имеет лишь сам факт внесения в доказательства недостоверных сведений. То есть, для признания преступления оконченным достаточно совершения самого деяния.

Что касается момента окончания преступления, то распространенным считается мнение о том, что преступление является оконченным с момента приобщения сфальсифицированного доказательства к материалам дела. Сама фальсификация происходит на досудебной стадии и в случае, когда доказательство еще не было приобщено к материалам дела — данное деяние следует рассматривать как неоконченное преступление.

В случае, когда подвергаются искажению доказательства, находящиеся в материалах дела, то такое преступление считается оконченным в момент искажения доказательства или его подмены.

А.И. Чучаев считает, что момент окончания преступления зависит от того кто его совершил. Фальсификация доказательств дознавателем, прокурором или следователем считается оконченной с момента совершения фальсификации. В случае, если фальсификация производится защитником, то преступление считается оконченным с момента предъявления доказательств органам

дознания/предварительного следствия или суду⁵¹.

Ю.В. Будаева полагает, что преступление является оконченным с момента вынесения лицом, производящим расследование, постановления, либо с момента решения суда о приобщении сфальсифицированного доказательства к материалам дела, либо с момента подписания следователем, участниками следственного действия, председательствующим судьей и секретарем судебного заседания поддельных протоколов следственных и судебных действий. Также моментом окончания данного преступления является подделка уже имеющегося в материалах дела доказательства, т.е. внесение даже частичных изменений, подчисток, поправок в подлинный документ⁵².

Нельзя полностью согласиться с такой позицией, поскольку случае подписания лицом, производящим расследование, постановления о приобщении к материалам уголовного дела «сфальсифицированного» доказательства или подписания им «сфальсифицированного» протокола следственного действия, но неприобщение их фактически к материалам дела, не может рассматриваться как оконченное преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 303 УК РФ. В указанном случае действия лица, производящего расследование, следует квалифицировать как приготовление к совершению преступления.

Мы согласны с мнением Ю.А. Красикова, согласно которому рассматриваемое преступление будет окончено с момента приобщения доказательств при проведении расследования или предоставления их в суд независимо от того, оказали ли они влияние на расследование или рассмотрение уголовного дела⁵³.

⁵¹ Уголовное право России / Под ред. А.И. Рарога. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 633; Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Чучаева. Исправ. и доп. М., 2005. С. 703–704.

⁵² Цит. по: Преступления против правосудия / Под ред. А.В. Галаховой. М., 2005. С. 182.

⁵³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 780.

Таким образом, резюмируя сказанное, можно утверждать, что состав данного преступления является многообъектным, так как при совершении фальсификации доказательств вред наносится нескольким видам общественных отношений. Основным непосредственным объектом является совокупность общественных отношений в области соблюдения установленного порядка сбора, исследования и оценки доказательств. Дополнительным непосредственным объектом фальсификации доказательств выступают общественные отношения в области обеспечения процессуальных прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Факультативными объектами данного преступления следует считать урегулированные ст. 82 УПК РФ, а также подзаконными актами, общественные отношения, относящиеся к порядку хранения и учета предметов и документов, отнесенных к доказательствам.

Исходя из сложившегося представления о бездействии как пассивной форме деяния, состоящей в неисполнении правовой обязанности, полагаем, что фальсификация доказательств в форме бездействия невозможна.

Действия, с помощью которых может выполняться фальсификация доказательств могут быть довольно разнообразными. Это и подделка, и искажение, и замена истинных доказательств ложными. Аналогично действия, направленные на уничтожение части доказательств или их изъятие могут привести к необоснованному осуждению невиновного лица, либо же наоборот, к оправданию лица, виновного в совершении преступления.

2.2. Субъект и субъективная сторона фальсификации доказательств

Субъект фальсификации доказательств — специальный. Это означает, что лицо, которое в качестве субъекта данного преступления не указано, по данной статье ответственности не несет. При определенных обстоятельствах данное лицо может нести ответственность по статье 327 УК РФ. Согласно статье 327 УК РФ целью подделки документов является их использование в целях незаконного получения прав или освобождения от обязанностей. Представление органам, осуществляющим предварительное расследование, подложных документов преследует другую цель. Это ничто иное, как нарушение баланса правосудия, попытка добиться определенного процессуального решения. Исходя из этого можно сделать вывод, что статья 303 УК РФ является специальной по отношению к статье 327 УК РФ, а значит, при конкуренции норм, содеянное охватывается специальной нормой, предусмотренной статьей 303 УК РФ и дополнительная квалификация по статье 327 УК РФ не требуется.

Субъекты преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ указаны в диспозиции данной статьи. Это лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, защитник.

Закон предусматривает только две формы расследования преступлений — это предварительное расследование и дознание. П. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ относит к органам дознания органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

Соответственно, лицо, производящее дознание, — это должностное лицо, уполномоченное данным органом власти на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

В соответствии с ч. 1 ст. 38 УПК РФ «Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу».

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим

Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия».

В соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК РФ «Защитник - лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу».

Один из недостатков нормы заключается в том, что в неполный перечень лиц, которые могут являться субъектами, не включены также судья и секретарь судебного заседания. В.Я. Таций справедливо заметил, что законодательное сужение круга субъектов преступления зачастую способствует необоснованному ограничению действия той же уголовно-правовой нормы⁵⁴.

Нельзя не согласиться с позицией таких исследователей, как А.С. Горелик, Л.В. Лобанова⁵⁵, А.И. Чучаев, И. Дворянсков⁵⁶, А. Кибальник, и В. Майборода⁵⁷, которые считают, что судья также должен быть включен в перечень субъектов рассматриваемого преступления, поскольку именно судья прямым образом участвует в процессе судопроизводства, а также исследует и дает полную оценку тем или иным доказательствам по уголовному делу.

Противники данной позиции могут указать на то, что действия судьи, направленные на изменение доказательственной базы, должны квалифицироваться по общей норме, а именно «Служебный подлог» (ст. 292 УК РФ), однако судья отправляет правосудие, поэтому справедливее было бы квалифицировать его действия по специальной норме (ст. 303 УК РФ).

⁵⁴Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков: Вицашк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1988. С. 27.

⁵⁵Лобанова Л.В., Горелик А.С. Отв. ред. Л.Л. Кругликов. Преступления против правосудия // Уголовное право России: Часть Особенная: учеб. для вузов. М: Проспект: 2012. С. 255.

⁵⁶Дворянсков И., Чучаев А. Фальсификация доказательств // Уголовное право. - М.: Интел-Синтез, 2001, № 2. - С. 48

⁵⁷Кибальник А., Майборода В. Фальсификация доказательств: уголовная ответственность // Законность. – М., 2009, № 1. - С. 16

Помимо этого при квалификации действий судьи по ст. 292 УК РФ, не учитывается юридическая природа преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ. Ст. 292 УК РФ имеет меньший карательный потенциал (максимальное наказание, предусмотренное ст. 303 УК РФ, — это лишение свободы до 7 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до трех лет).

Кроме судьи, как уже было сказано, в перечень субъектов также следует включить секретаря суда. В уголовном судопроизводстве протокол судебного заседания играет немаловажную роль. В нем фиксируются все действия, которые производили суд и стороны во время судебного заседания, а также решения, которые принял суд. Суд, как известно, свое решение может основывать исключительно на доказательствах, исследованных на судебном заседании. Протокол судебного заседания также является доказательством для судов вышестоящих инстанций, поскольку свое решение об обоснованности и законности приговора в подавляющем большинстве случаев они строят на основании его изучения⁵⁸.

Секретарь суда может внести ложные сведения в протокол судебного заседания, подменить его, но его действия не повлекут ответственности по ч. 2 ст. 303 УК РФ. На данный момент такие действия секретаря будут квалифицироваться по ст. 292 УК РФ, а именно «Служебный подлог», либо по ст. 286 «Превышение должностных полномочий». Однако и тут кроется две проблемы. Во-первых, при квалификации по ст. 292 УК РФ требуется доказать корыстную или иную личную заинтересованность, то есть мотив. Во-вторых, при квалификации по ст. 286 УК РФ необходимо доказать наступление последствий, повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или

⁵⁸Васяев А.А. Исследование доказательств в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию // Уголовный процесс. 2007. № 8. С. 31-34

государства. К тому же встает вопрос о том, является ли секретарь судебного заседания должностным лицом в принципе.

Для решения последнего вопроса обратимся к статье 285 УК РФ, в примечании 1 к которой указано, какие лица являются должностными. Так, должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

На первый взгляд может показаться, что секретарь является обыкновенным техническим специалистом, но если мы обратим внимание на его функции и полномочия, то перед нами открывается несколько иная картина.

В соответствии со ст. 245 УПК РФ секретарь судебного заседания ведет протокол судебного заседания. Он обязан полно и правильно излагать в протоколе действия и решения суда, а равно действия участников судебного разбирательства, имевшие место в ходе судебного заседания.

Также секретарь судебного заседания проверяет явку в суд лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, по поручению председательствующего осуществляет другие действия, предусмотренные УПК РФ.

Разберемся, какие функции представителя власти может выполнять секретарь судебного заседания. Так, главной его обязанностью является ведение протокола.

Протокол судебного заседания – это главный процессуальный документ, в котором фиксируются все действия суда и участников уголовного процесса. Вышестоящие судебные инстанции проверяют действия суда, участников процесса именно на основании сведений, изложенных в протоколе судебного заседания.

Неправильное составление протокола, а тем более его отсутствие, могут повлечь за собой серьёзные последствия, вплоть до отмены приговора суда.

В соответствии с ч. 6 ст. 259 УПК РФ протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания.

На практике, к сожалению, часто случается так, что секретарь вынужден дописывать протокол непосредственно после проведения судебного заседания, укладываясь в отведенные 3 дня. Главная опасность при этом состоит в том, что протокол может быть изготовлен исходя из содержания приговора, а не на основании императивных норм, установленных законодателем.

Учитывая то, что один из важнейших документов в производстве по делу составляется секретарем судебного заседания, то можно прийти к следующему выводу.

Секретарь судебного заседания является должностным лицом, которое выполняет функции представителя судебной власти, поскольку от полноты и точности сведений, внесенных им в протокол зависит решение по конкретному делу.

Аналогичной позиции придерживается также доктор юридических наук, профессор А.В. Гриненко⁵⁹.

Также дискуссиям подвергается вопрос о фальсификации доказательств неуполномоченным лицом.

⁵⁹ Уголовный процесс : учебник / отв. ред. А. В. Гриненко. — 2-е изд., перераб. — М. : Норма, 2009. — С. 250.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ доказыванию подлежат время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления, то есть само событие преступления. Однако, при предъявлении обвинения определенному лицу данных обстоятельств недостаточно. Необходимо также доказать, что данное преступление было совершено именно этим лицом.

Примечателен следующий пример из судебной практики. По приговору Костромского областного суда от 26 апреля 2006 г. М. была осуждена по ч. 2 ст. 303 УК РФ. Она была признана виновной в фальсификации доказательств по уголовному делу. Согласно приговору суд признал, что подпись от имени потерпевшей в протоколе допроса выполнена не М. (как было указано в обвинении вопреки выводам судебно-почерковедческой экспертизы), а «другим лицом». При этом суд не выяснил, при каких обстоятельствах и с какой целью «другое лицо» исполнило подпись потерпевшей в протоколе допроса и какова в этом была роль М. Установив, что М. не исполняла подпись за потерпевшую в протоколе допроса, суд не указал в приговоре, в чем именно заключалась фальсификация ею доказательств⁶⁰.

То есть, фактически следователь М. не совершала данного преступления, а лицо, которое поставило подпись в протоколе, не было установлено. Вывод – преступление не было раскрыто.

Теперь для исследования другой позиции представим, что лицо, которое поставило подпись на документе, известно. Если оно не является одним из субъектов преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, то это означает, что оно не может являться исполнителем данного деяния.

В соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления,

⁶⁰ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 9. С. 19. <http://test.vsrfl.ru/second.php>

предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. Исходя из этого, действия лица, поставившего подпись на документе следует квалифицировать по ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 303 УК РФ. Однако, в ч. 4 ст. 34 речь идет о совершении данного преступления совместно с другим лицом (лицами), которые могут являться субъектами вменяемых составов. В указанном примере из судебной практики суд посчитал, что объективная сторона выражена в постановке поддельной подписи в документе, однако следователь М. данного действия не совершала. Если же следователя признать подстрекателем по данному преступлению, то из этого следует, что деяние остается без исполнителя.

Деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 303 УК РФ, является специальным видом превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). При совершении служебного подлога (ст. 292 УК РФ) внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание возможно только благодаря его должностному или служебному положению. Полномочий на совершение таких действий у него быть не может. Субъект служебного подлога пользуется доступом к документам.

У следователя, дознавателя или оперативного уполномоченного не может быть полномочий на подделку доказательств. Совершая данные действия, они явно выходят за пределы своих полномочий.

В данном аспекте становится интересной диспозиция ст. 302 УК РФ - Принуждение к даче показаний, в соответствии с которой уголовно наказуемым является принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны

следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание.

Аналогичным образом следовало бы признать субъектом преступлений, предусмотренных ч. 2 и ч. 3 ст. 303 УК РФ, не только лицо, производящее дознание, следователя, прокурора, защитника, но и других лиц, если они действуют с ведома лица, производящего дознание, следователя, прокурора, защитника, в целях последующего использования сфальсифицированных доказательств.

Данные предложения позволяют решить вопрос о том, кто фактически совершил преступное деяние. Объективная сторона в данном случае выражалась бы в согласии на фальсификацию доказательств.

При этом другое лицо должно осознавать, что оно фальсифицирует доказательства, которые могут повлиять на вынесение справедливого решения. То есть, состав преступления отсутствует в случае, когда лицо было обмануто следователем.

Следующий вопрос, вынесенный на рассмотрение – являются ли субъектами рассматриваемого преступления капитан судна, а также иные лица, указанные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ? Рассмотрим данный вопрос на примере капитана судна.

В далеком 1974 году была утверждена Инструкция о выполнении функций органов дознания на морских судах, находящихся в плавании ⁶¹ (далее – Инструкция). Инструкция была утверждена в период действия УК и УПК РСФСР и союзных республик. В случае, если нормы СССР не противоречат действующему законодательству, Российская Федерация перенимает данные нормы.

⁶¹ Инструкция о выполнении функций органов дознания на морских судах, находящихся в плавании [Электронный ресурс]: утв. Генпрокуратурой СССР 7 авг. 1974 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 40 УПК РФ возбуждение уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса, и выполнение неотложных следственных действий возлагаются также на капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, - по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах.

В.Н. Бибило считает, что проведение следственных действий необходимо для установления обстоятельств, связанных с совершенным либо предположительно совершенным преступлением⁶². П.А. Лупинская полагает, что указанные права должны определяться как неотложные в каждом конкретном деле, так как нельзя заранее определить, какое действие является неотложным в том или ином случае⁶³.

На данный момент вновь принятые правовые акты, разъясняющие порядок выполнения функций органов дознания капитанами судов, отсутствуют. В этой связи следует руководствоваться УПК РФ и Инструкцией в части, не противоречащей современному законодательству.

Обозначим некоторые несоответствия Инструкции нормам УПК РФ. Так, УПК предусматривает осуществление полномочий органов дознания капитанами судов дальнего плавания. Инструкция же предусматривает совершение деяния на судах, находящихся в плавании. Также, УПК РФ предусматривает полномочия только капитана судна, а Инструкция – капитана судна или уполномоченное им лицо.

Стадия возбуждения уголовного дела начинается с регистрации сообщения о преступлении, а заканчивается принятием процессуального решения по результатам проверки данного сообщения. О.В. Гладышева справедливо

⁶²Бибило В.Н. Проблемы юриспруденции : избранные труды. Минск, 2010. (Серия «Научные труды Белорусских ученых»). С. 452

⁶³ Уголовный процесс : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2001. С. 237

считает, что данную стадию не может миновать ни одно уголовное дело⁶⁴. В.А. Семенцов понимает сущность данной стадии, как определение наличия материально-правовых и процессуальных предпосылок для начала предварительного расследования⁶⁵.

Трудно представить возбуждение уголовного дела без проверки сообщения о преступлении.

Между тем, как уже было сказано, в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 40 УПК РФ возбуждение уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 УПК РФ, и выполнение неотложных следственных действий возлагаются также на капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании. Однако ст. 146 не содержит порядок проведения проверки сообщения о преступлении. Данные положения содержатся в ст. 144 УПК РФ в которой предусмотрено, какие именно действия вправе производить лицо, проводящее проверку.

Мы полагаем, что капитан должен в обязательном порядке проводить проверочные действия до возбуждения уголовного дела. В числе лиц, уполномоченных на их проведение имеется орган дознания, но не капитан судна, которому предоставлены лишь некоторые полномочия органа дознания.

Трудно согласиться с позицией Д.В. Червякова, который полагает, что капитан судна является органом дознания только потому, что он упомянут в ст. 40 УПК РФ⁶⁶. Вопреки тому, что капитан указан в ст. 40 УПК РФ, органом дознания он не является, поскольку ч. 3 ст. 40 возлагает на него лишь полномочия по возбуждению уголовного дела. Учитывая то, что капитан

⁶⁴ Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство : курс лекций. Краснодар, 2011. С. 11

⁶⁵ Семенцов В.А. Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар, 2013. С. 553

⁶⁶ Червяков Д.В. Капитан судна как орган дознания // Сборник докладов 60-й Международной молодежной научно-технической конференции «Молодежь. Наука. Инновации» (Гуманитарная часть). Владивосток, 2013. Т. 2. С. 96

не наделен полномочиями по отказу в возбуждении уголовного дела, он не имеет и полномочий по проведению проверочных действий.

Деятельность капитанов морского судна в том числе регулируется Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации (далее – КТМ РФ). Данный закон был принят немногим ранее УПК РФ, в связи с чем имеются некоторые несостыковки в их толковании. Так, в ст. 69 КТМ РФ говорится о судне, находящемся в плавании, в то время как в УПК РФ говорится о дальнем плавании.

В этой связи резюмируем, что капитан, не имея всех полномочий органа дознания, не может быть и субъектом преступления, предусмотренного чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ.

Субъективная сторона фальсификации доказательств характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает общественный характер совершаемого им деяния, а именно искажение доказательств по гражданскому и уголовному делу и желает осуществить это.

Доказать наличие прямого умысла у лица, совершившего фальсификацию весьма сложно. Установление наличия умысла на совершение фальсификации является важнейшим этапом судебного рассмотрения дел данной категории. Умысел на совершение фальсификации должен быть подтвержден совокупностью доказательств.

В соответствии с УК РФ необходимо отграничивать следственную ошибку, связанную с сознательным отступлением от закона от преступления против правосудия, в частности от фальсификации доказательств. Граница между этими преступлениями и внешне схожими уголовно-процессуальными нарушениями проходит по объективной стороне и главное по направленности умысла, который при совершении преступлений против правосудия продиктован ясной осознаваемой преступной целью

Мотив и цель не имеют значения для квалификации, но это не значит, что их не надо устанавливать. Исходя из анализа судебной практики, можно выделить такие мотивы фальсификации доказательств, как корысть, желание

помочь избежать ответственности лицам, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления, желание скрыть какой-либо факт по службе и т. п.

При определении вида и размера наказания за совершенное преступление суд может принять во внимание конкретный мотив. При назначении наказания суд может учесть мотив в качестве смягчающего или отягчающего обстоятельства. Достаточно распространенным является мотив, выраженный в желании виновного избежать дисциплинарной ответственности за неполноту выполняемой им работы. Например, приговором Псковского областного суда К. Осужден за фальсификацию доказательств по уголовному делу. К., приняв по указанию начальника к своему производству уголовное дела для дополнительного расследования, действуя умышленно, из личной заинтересованности, обусловленной нежеланием проведения необходимых следственных мероприятий, направленных на устранение выявленных недостатков и исполнение указаний прокурора, и тем самым необоснованно снизить объем своей работы, а также с целью избежать привлечения к дисциплинарной ответственности за обращение с очередными ходатайствами.

Резюмируя сказанное можно сделать следующие выводы.

Один из недостатков нормы заключается в том, что в неполный перечень лиц, которые могут являться субъектами, не включены также судья и секретарь судебного заседания, поскольку при квалификации действий судьи по ст. 292 УК РФ, не учитывается юридическая природа преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ. Ст. 292 УК РФ при этом имеет меньший карательный потенциал, а один из важнейших документов в производстве по делу, а именно протокол судебного заседания, составляется секретарем судебного заседания.

Также в перечень субъектов должны быть включены другие лица, если они действуют с ведома лица, производящего дознание, следователя, прокурора, защитника, в целях последующего использования сфальсифицированных доказательств.

Капитаны дальнего плавания, не имея всех полномочий органа дознания, не могут быть субъектом преступления, предусмотренного чч. 2 и 3 ст. 303

2.3. Квалифицирующие признаки фальсификации доказательств по уголовному делу

Ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении, а также за фальсификацию доказательств, повлекшую тяжкие последствия, устанавливается ч. 3 ст. 303 УК РФ.

В соответствии со ст. 15 УК РФ под тяжким преступлением понимаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы; под особо тяжким преступлением понимаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

То есть в ч. 3 ст. 303 УК РФ указываются два альтернативных отягчающих обстоятельства, при этом первое характеризует само поведение субъекта преступления, а второе – его последствия. Отсюда вывод о том, что состав квалифицированного вида фальсификации доказательств является формально-материальным.

Не представляет особой трудности понимание фальсификации доказательств по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении, так как данное квалифицирующее обстоятельство носит формализованный характер. При этом абсолютно неважно, какое доказательство было сфальсифицировано, обвинительное или оправдывающее.

Так, Тверским областным судом по делу № 2-25/2012 установлено, что по истечении срока предварительного следствия следователь Иванов вынес постановление о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу в связи с розыском подозреваемого ФИО4 и указал, что по данному уголовному делу выполнены следственные действия, производство, которых возможно в отсутствие подозреваемого.

Не позднее ДД.ММ.ГГГГ у следователя Иванов осознававшего, что

в рамках указанного уголовного дела до его приостановления он не выполнил всех следственных действий, которые возможны в отсутствие подозреваемого, из личной заинтересованности возник умысел, направленный на фальсификацию доказательств по данному делу с целью скрыть допущенные нарушения и своевременно не принятые меры по надлежащему доказыванию виновности ФИО4, во избежание возможной дисциплинарной ответственности.

В связи с этим Иванов с участием понятых ФИО5 и ФИО6 осмотрел конверт с наркотическим средством по вышеуказанному уголовному делу, на своем рабочем компьютере изготовил протокол осмотра предметов, внес в данный протокол заведомо ложные сведения о дате производства указанного следственного действия, указав, что осмотр произведен до приостановления предварительного следствия. Изготовленный фальсифицированный протокол осмотра предметов он дал подписать понятым, не осведомленным о его умысле, а также подписал его в качестве следователя.

В продолжение реализации своего умысла изготовил по вышеуказанному уголовному делу протоколы допросов свидетелей ФИО7, ФИО8 и ФИО9, затем подписал вышеназванные протоколы допросов свидетелей как следователь, а также их подписало неустановленное лицо от имени вышеуказанных свидетелей. Таким образом, следователь Иванов внес заведомо ложные сведения о факте производства данных следственных действий, времени и месте их проведения, о содержании и лицах, принимавших участие в следственных действиях.

Таким образом, суд полагает вину подсудимого Иванов установленной, а квалификацию его действий по ч. 3 ст. 303 УК РФ правильной, поскольку он совершил фальсификацию доказательств по уголовному делу об особо тяжком преступлении⁶⁷.

Намного труднее обстоит решение вопроса о вменении такого

⁶⁷ Приговор Тверского областного суда по делу № 2-25/2012 от 12.07.2012 // <https://rospravosudie.com>

квалифицирующего признака, как наступление тяжких последствий. Это обуславливается оценочным характером тяжких последствий, которые могут наступить вследствие фальсификации доказательств. Следует заметить, что в ч. 3 ст. 303 УК РФ не уточняется вид судебного разбирательства, фальсификация доказательств по которому может повлечь тяжкие последствия, но мы считаем, что вполне очевидно, что они могут наступить как по гражданскому, так и по уголовному делу. Следует констатировать, что при всем многообразии официальных судебных толкований, в них отсутствует какое-либо единство мнений, касающихся термина «тяжкие последствия», что не соответствует конституционной норме о единообразном применении уголовного закона на всей территории Российской Федерации (ст. 71 Конституции). Так как характер фальсификации доказательств, повлекшей тяжкие последствия, является материальным, то субъективное отношение виновного выражается в прямом либо в косвенном умысле по отношению к таким последствиям.

Законодатель не определил характер и размер вреда, именуемого тяжким и предоставил судам с учетом всех обстоятельств решать данный вопрос самостоятельно.

В частности, к тяжким последствиям относятся, например, самоубийство проигравшей стороны по гражданскому делу, тяжелую болезнь его родственников, банкротство физических и юридических лиц, подрыв деловой репутации и так далее. При этом данные последствия при квалификации деяния по ч. 3 ст. 303 УК РФ учитываются исключительно при наличии причинно-следственной связи с преступными деяниями.

В дополнение к вышесказанному нельзя не сказать о том, что в диспозиции ч. 3 ст. 303 УК РФ следует указать на возможность наступления тяжких последствий по неосторожности. Тот факт, что в настоящий момент предусмотрена лишь умышленная форма вины при наступлении тяжких последствий приводит к отсутствию правоприменительной практики по данному

вопросу. Данной позиции придерживается и Лозовицкая Г.П.⁶⁸.

Наличие данной нормы также предусмотрено в Модельном уголовном кодексе для государств-участников СНГ⁶⁹. В ч. 3 ст. 336 данного кодекса предусматривается ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, повлекшую по неосторожности тяжкие последствия.

Резюмируя Главу II данной работы, предлагается изложить ст. 303 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 303. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.

1. ...
2. Подделка, подмена, искажение доказательств по уголовному делу, материалов проверки сообщения о преступлении, а равно их умышленное изъятие, сокрытие или уничтожение судьей, секретарем судебного заседания, лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, а равно другим лицом, с ведома лица, производящего дознание, следователя, прокурора или защитника – наказывается...
3. Подделка, подмена, искажение доказательств, материалов проверки сообщения о преступлении, а равно их умышленное изъятие, по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении, а равно фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие по неосторожности последствия – наказывается...

⁶⁸Лозовицкая Г.П. Научно-практический комментарий к главе 31 УК РФ (преступления против правосудия).- М., 2009. С. 35

⁶⁹Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ // Информационный бюллетень МПА. 1996. № 10. С. 208

Внесение в ст. 303 УК РФ данных изменений сделало бы редакцию нормы более логической и завершенной.

Глава III. Соотношение преступления, предусмотренного ч. 2 и ч. 3 ст. 303 УК РФ со смежными составами преступлений

3.1. Соотношение фальсификации доказательств со служебным подлогом

Фальсификацию доказательств по уголовному делу в первую очередь нужно отграничить от служебного подлога, ответственность за который предусматривается ст. 292 УК РФ. В данном случае имеет место конкуренция уголовно-правовых норм. При этом специальной будет считаться норма о фальсификации доказательств, ответственность по ней устанавливается исключительно за искажение фактических данных, являющихся доказательствами по уголовному делу. И наоборот, общей будет являться норма о служебном подлоге, так как под нее попадают все случаи по фальсификации официальных документов. Однако В.Н. Борков считает совсем иначе. Он полагает, что служебный подлог, как и посягательство, предусмотренное ч. 2 ст. 303 УК РФ, выступает в качестве специального вида превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).⁷⁰ Иными словами, фальсификация доказательств является одной из форм служебного подлога.⁷¹

Служебный подлог — это преступление, направленное против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Фальсификация же доказательств, в отличие от него, является преступлением против правосудия. Поэтому, объектом служебного подлога является нормальная деятельность публичного аппарата власти и управления в сфере обращения с официальными документами, а объектом фальсификации доказательств являются общественные отношения,

⁷⁰ Борков В.Н. О превышении должностных полномочий в форме служебного подлога / В.Н. Борков // Уголовное право и современность. - 2005. - №9. - С. 45-51.

⁷¹ Вишняков В.В. Уголовно-правовая оценка фальсификации доказательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Вишняков. - Москва, 2007. - С. 25.

обеспечивающие нормальную деятельность органов правосудия, предварительного следствия, реализации функции уголовного преследования и исполнению судебных решений. Дополнительным объектом в обоих преступлениях являются конституционные права и свободы человека и гражданина, а также интересы граждан, организаций и государства, охраняемые законом.

Объективная сторона служебного подлога, в отличие от фальсификации доказательств, где объективной стороной являются создание фальсифицированного доказательства, внесение изменений, искажающих достоверность сведений в доказательствах и уничтожение части документа, заключается в действиях, которые состоят во внесении в официальные документы заведомо ложных сведений и исправлений, которые искажают их действительное содержание. Для наличия состава преступления достаточно совершения хотя бы одного из названных действий.⁷² Отсюда можно сделать вывод о том, что общей составляющей этих преступлений являются действия по внесению в официальный документ либо доказательства изменений, которые могут исказить достоверность сведений.

Служебный подлог считается оконченным преступлением с момента внесения в официальный документ ложных сведений либо исправлений, искажающих его действительное содержание, независимо от того, был ли в дальнейшем такой документ использован.⁷³ Что касается фальсификации доказательств, то преступление считается оконченным с момента фальсификации доказательства следователем, прокурором или лицом, производящим дознание. Существуют и другие подходы к решению вопроса

⁷² Российское уголовное право. Особенная часть: учебник в 2 т. Т. 2 / Под. ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. - С. 525.

⁷³ Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова и др. - М.: Проспект, 2010. - С. 748.

о том, с какого момента фальсификация доказательств является окончательным преступлением.⁷⁴ Составы обоих преступлений являются формальными.

Субъект служебного подлога специальный. Им может быть как должностное лицо, так и государственный служащий, и служащий органа местного самоуправления. В соответствии с Примечанием 1 к ст. 285 УК РФ должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных общества, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Согласно ч. 2 ст. 303 УК субъектами фальсификации доказательств по уголовному делу являются лица, производящие дознание, следователи, прокуроры, защитники.

Так, в случае фальсификации доказательств по уголовному делу адвокатом отсутствуют признаки специального субъекта служебного подлога и действия адвоката могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 303 УК РФ. Однако, например, фальсификация следователем постановления об отказе в возбуждении уголовного не может быть квалифицирована по ч. 2 ст. 303 УК РФ, поскольку данное постановление не является документом уголовного дела. При наличии

⁷⁴Рарог А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г.А. Есаков, А.И. Рарог, А.И. Чучаев. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. - С. 112

всех признаков служебного подлога в действиях следователя могут содержаться признаки ст. 292 УК РФ⁷⁵.

Субъективная сторона составов обоих преступлений характеризуется виной в виде прямого умысла. Мотивы и цели на квалификацию преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, не влияют, поскольку не предусмотрены законом в качестве обязательных признаков состава преступления. В случае же служебного подлога субъективная сторона характеризуется также и специальным мотивом - корыстной или иной личной заинтересованностью. Таким образом, мотив служебного подлога является обязательным признаком преступления, а мотив фальсификации доказательств - факультативным признаком.

Очень часто в судебной практике встречаются случаи, когда деятельность субъекта фальсификации доказательств квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 292 и 303 УК РФ. Так, Верховным Судом Республики Хакасия Кожухова была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 292 и ч. 2 ст. 303 УК РФ. Как было установлено судом, Кожухова, являясь старшим дознавателем, не желая достоверно установить личность обвиняемого, исправила в имевшихся в материалах уголовного дела документах, а именно в рапорте об обнаружении признаков преступления, протоколе личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице, протоколе явки с повинной, протоколе медицинского освидетельствования, требовании о судимости и др., данные о личности одного обвиняемого на данные о личности другого обвиняемого. Кроме того, она вписала в протокол допроса подозреваемого данные о личности другого лица и без проведения следственного действия составила протокол обыска в жилище, в которых подделала подписи участвующих в следственном

⁷⁵Служебный подлог : учебное пособие / В. В. Романова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. — С. 45

действию лиц. После этого на основании сфальсифицированных ею документов Кожухова, находясь в служебном кабинете отдела дознания, составила заведомо незаконный обвинительный акт по обвинению не имевшего отношения к делу лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ⁷⁶.

⁷⁶ Приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 15.11.2011 по делу № 403550

3.2. Соотношение фальсификации доказательств с иными смежными составами преступлений

На практике часто возникает вопрос о соотношении преступлений, предусмотренных чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ, с преступлениями, предусмотренными следующими статьями: ст. 327 УК РФ (Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, ст. 307 УК РФ (Заведомо ложные показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод), ст. 306 УК РФ (Заведомо ложный донос), ст. 300 УК РФ (Незаконное освобождение от уголовной ответственности).

Внесение изменений в документы, не являющиеся доказательствами по уголовному делу, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ. Такие действия квалифицируются как служебный подлог (статья 292 УК РФ) или подделка документов (статья 327 УК РФ).

Предметом фальсификации доказательств могут являться исключительно доказательства. Предметом же преступления, предусмотренного статьей 327 УК РФ, а именно подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков являются официальные документы, государственные награды, печати и штампы, как следует из диспозиции нормы. Разумеется, официальный документ тоже может являться доказательством по уголовному делу, однако подделка документов, которые доказательствами к уголовному делу не являются не образуют состава фальсификации доказательств. Ответственность в данном случае, в зависимости от обстоятельств совершения преступления, наступает по статьям 327 и 292 УК РФ.

Также следует ограничивать фальсификацию доказательств от дачи заведомо ложных показаний, заключений эксперта, специалиста или неправильного перевода (ст. 307 УК РФ).

Свидетель, эксперт, специалист, переводчик имеют абсолютно другой процессуальный статус в отличие от лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Субъекты преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ являются «иными участниками» уголовного судопроизводства, не имеющими ни личного, ни служебного интереса в исходе уголовного дела. Более того, свидетель, эксперт и специалист являются «очеловеченными» источниками доказательств.

При даче ложных показаний (заклучения, перевода) они своими действиями не представляют доказательство в ходе производства по гражданскому делу, равно как и не могут сами приобщить такие показания (заклучение, перевод) в качестве доказательства по уголовному делу.

Поэтому отсутствуют юридические основания возможности привлечения свидетеля, эксперта, специалиста по норме о фальсификации доказательств.

Сложен вопрос о соотношении фальсификации доказательств и квалифицированного вида заведомо ложного доноса (ст. 306 УК РФ).

Субъект ложного доноса сам по себе не может сфабриковать ложные доказательства тех или иных фактов, что входит в компетенцию лиц, имеющих право приобщать доказательства к уголовному делу. Заведомо ложное сообщение о совершении преступления может выступать в качестве повода к возбуждению уголовного дела. Даже в случае соучастия доносчика и лица, компетентного возбудить уголовное дело, действия последнего не могут расцениваться как фальсификация доказательств по причине того, что уголовное дело еще не возбуждено.

Отграничение фальсификации от незаконного освобождения от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ) также осуществляется по признакам предмета преступления.

По делам о незаконном освобождении от уголовной ответственности лицо фальсифицирует материалы, которые выражают принятие решения о прекращении уголовного дела либо о прекращении уголовного преследования

(постановление о прекращении уголовного дела). Сами по себе такие материалы доказательствами не являются. Довольно часто совершению преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, предшествуют действия должностного лица, связанные с фальсификацией доказательств.

Так, Ростовским областным судом с участием присяжных заседателей Безуглый был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 300 и ч. 2 ст. 303 УК РФ. Как было установлено судом, Безуглый, находясь в должности следователя, умышленно внес в ранее полученный в установленном законом порядке протокол осмотра места дорожно-транспортного происшествия заведомо ложные сведения путем собственноручной дописки в протокол осмотра места происшествия в графе «давление воздуха в шинах» фразу «правое переднее колесо имеет повреждения: пробито». В период расследования уголовного дела Безуглый составил фототаблицу в качестве приложения к указанному протоколу осмотра дорожно-транспортного происшествия, в которую умышленно не включил фотографию автомобиля с отчетливым видом его правого переднего колеса с признаками атмосферного давления в шине.

Затем Безуглый, основываясь на сфальсифицированном им доказательстве и полученном на его основе заключении экспертизы, вынес незаконное постановление о прекращении уголовного дела⁷⁷.

⁷⁷ Приговор Ростовского областного суда от 21.02.2012 по делу № 2-9/2012.

Заключение

Под фальсификацией понимается искажение фактических данных, являющихся вещественными или письменными доказательствами, а также уничтожение или сокрытие улик, предъявление ложных вещественных доказательств.

Вещественными доказательствами являются предметы, которые по своему внешнему виду, свойствам, месту нахождения или по иным признакам могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. Письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи).

В дореволюционном и советском уголовном праве нормы в сфере преступлений против правосудия строились на идентичной основе. Уголовно-правовое преследование за деяния, направленные на препятствование законному отправлению правосудия берут свое начало со времен Псковской судной грамоты. Как таковую отдельную норму за фальсификацию доказательств законодательство дореволюционного и советского периодов не предусматривало.

Фальсификация доказательств представляет собой любое действие субъекта данного преступления, направленное на изменение формы или содержания доказательства, которое лишает его достоверности, на его изъятие или уничтожение, а также создание изначально ложного доказательства.

Сфальсифицированным является доказательство, которое было получено с нарушением норм уголовно-процессуального права. Оно признается недопустимым и не имеющим юридической силы.

Данное деяние может также выражаться в различных формах: фальсификация постановлений, составление протоколов следственных действий, в случае, когда данные действия не проводились вовсе, внесение в протокол допроса сведений, которые допрашиваемый не сообщал, внесение изменений в заключение эксперта и так далее.

Вопрос об отнесении действий, направленных на фальсификацию доказательств к действию или бездействию в доктрине уголовного права решается неоднозначно, большинство исследователей полагает, что данное преступление может выражаться исключительно в форме действия, однако мы склонны считать, что бездействие не может являться одной из форм совершения рассматриваемого преступления.

Одним из минусов является то, что за пределами действия нормы находится целый перечень действий, направленных на искажение истины по уголовному делу.

Предметом преступления являются доказательства. Они представляют собой определённый источник, который был получен в соответствии с требованиями процессуального законодательства и содержащий сведения (информацию), необходимые для принятия законного и обоснованного решения по гражданскому или уголовному делу.

Преступление является оконченным с момента приобщения доказательств к материалам уголовного дела при проведении расследования или предоставления их в суд независимо от того, оказали ли они влияние на расследование или рассмотрение уголовного дела

Субъекты преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ указаны в диспозиции данной статьи. Это лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, защитник. Однако, существует следующая проблема - судья также должен быть включен в перечень субъектов рассматриваемого преступления

Помимо судьи, как уже было сказано, в перечень субъектов также следует включить секретаря суда и других лиц, если они действуют с ведома лица, производящего дознание, следователя, прокурора, защитника, в целях последующего использования сфальсифицированных доказательств.

Что касается квалифицирующих признаков, то отсутствует какое-либо единство мнений, касающихся термина «тяжкие последствия», что не соответствует конституционной норме о единообразном применении уголовного закона на всей территории Российской Федерации. Законодатель не определил характер и размер вреда, именуемого тяжким, и предоставил судам с учетом всех обстоятельств решать данный вопрос самостоятельно. Тем не менее мы полагаем, что таковыми будут являться, например, банкротство физических и юридических лиц, подрыв деловой репутации, самоубийство проигравшей стороны по гражданскому делу, тяжелая болезнь его родственников, и так далее.

На основании изложенного материала можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев фальсификация доказательств выражается в форме общественно опасного действия.

Был предложен один из вариантов изложения ст. 303 УК РФ в новой редакции, которая расширила бы перечень действий, направленных на фальсификацию доказательств, а также перечень субъектов данного преступления. Кроме того, в новой редакции статьи учитываются положения, изложенные в Модельном уголовном кодексе для государств-участников СНГ:

«Статья 303. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.

1. ...
2. Подделка, подмена, искажение доказательств по уголовному делу, материалов проверки сообщения о преступлении, а равно их умышленное изъятие, сокрытие или уничтожение судьей, секретарем судебного заседания, лицом, производящим дознание, следователем,

прокурором или защитником, а равно другим лицом, с ведома лица, производящего дознание, следователя, прокурора или защитника – наказывается...

3. Подделка, подмена, искажение доказательств, материалов проверки сообщения о преступлении, а равно их умышленное изъятие, по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении, а равно фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие по неосторожности последствия – наказывается...»

Что касается отграничения фальсификации доказательств от смежных составов преступлений, то общей составляющей фальсификации доказательств и служебного подлога являются действия по внесению в официальный документ либо доказательства изменений, которые могут исказить достоверность сведений. Мотив служебного подлога является обязательным признаком преступления, а мотив фальсификации доказательств - факультативным признаком.

Вероятность представить в суд сфальсифицированных доказательств в рамках современного уголовного процесса высока и крайне нежелательна ввиду своей опасности. Установление законодателем ответственности за преступления, предусмотренные чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ направлено на пресечение случаев предоставления суду недостоверных доказательств лицами, которые могут быть заинтересованы в исходе дела и на борьбу с неправомерными решениями судов на основе данных доказательств.

Список использованных источников и литературы

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 03.03.2014. - N 9. - Ст. 851.;
2. «Инструкция о выполнении функций органов дознания на морских судах, находящихся в плавании» (утв. Генпрокуратурой СССР 07.08.1974) [Электронный ресурс]: Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.;
3. Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ [Электронный ресурс]: Доступ из справочной правовой системы ГАРАНТ-ЭКСПЕРТ.;
4. О наказаниях за ложные доносы: постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 24 ноября 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. № 77.;
5. Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15.;
6. Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80.;
7. Уголовный кодекс РСФСР от 27 окт. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40.;
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996.- № 25.;
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 24.12.2001. - N 52.

Специальная литература

1. Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1986. Т. 4. - 512 с.;
2. Бибило В.Н. Проблемы юриспруденции : избранные труды. Минск, 2010. (Серия «Научные труды Белорусских ученых»);
3. Борков В.Н. О превышении должностных полномочий в форме служебного подлога / В.Н. Борков // Уголовное право и современность. - 2005. - №9. – 182 с.;
4. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова и др. - М.: Проспект, 2010. – 1392 с.;
5. Васяев А.А. Исследование доказательств в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию // Уголовный процесс. 2007. № 8. – 318 с.;
6. Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство : курс лекций. Краснодар, 2011. С. 11.;
7. Дворянсков И., Чучаев А. Фальсификация доказательств // Уголовное право. - М.: Интел-Синтез, 2001, № 2. - С. 48.;
8. Кибальник А., Майборода В. Фальсификация доказательств: уголовная ответственность // Законность. – М., 2009, № 1. – 17 с.;
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 780.;
10. Кудрявцев В.Н. Преступления против правосудия // Уголовное право России: Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001.;

11. Лобанова Л.В., Горелик А.С. Отв. ред. Л.Л. Кругликов. Преступления против правосудия // Уголовное право России: Часть Особенная: учеб. для вузов. М: Проспект: 2012. – 491 с.;
12. Лозовицкая Г.П. Научно-практический комментарий к главе 31 УК РФ (преступления против правосудия). М., 2009. – 168 с.;
13. Лопатин К.Г. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу: Дис. ... к.ю.н. Красноярск: Государственный университет, 2006. – 178 с.;
14. Метельский П.С. Привлечение к ответственности за фальсификацию доказательств по уголовному делу // Уголовный процесс. 2009. N 1. – 15 с.;
15. Осокин Р.Б. Состояние уголовно правового противодействия преступлениям против общественной нравственности в некодифицированный период развития российского уголовного законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. – 89 с.;
16. Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. – 581 с.;
17. Осокин Р.Б. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубежный опыт противодействия: монография. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2013. – 156 с.;
18. Преступления против правосудия / Под ред. А.В. Галаховой. М., 2005. С. 182.
19. Псковская Судная грамота // Российское законодательство X—XX веков. В девяти томах. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. Т. 1. – 432 с.;
20. Радионов Г.Г. Относительная распространенность деяний как критерий криминализации фальсификации доказательств [Электронный ресурс] :<https://cyberleninka.ru/>. – 4 с.;

21. Рарог А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г.А. Есаков, А.И. Рарог, А.И. Чучаев. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 576 с.;
22. Российское законодательство X—XX веков. В девяти томах. Акты Земских соборов. – 512 с.;
23. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник в 2 т. Т. 2 / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 548 с.;
24. Русско-латинский словарь :Около 15000 слов = LinguaLatina /А. В. Подосинов, А. М. Белов. -3-е изд., испр. М. :Флинта : Наука,2002. — 374 с.;
25. Семенцов В.А. Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар, 2013
26. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X—XX ве-ков: в 9 т. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. Т. 2. – 520 с.;
27. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. Законодательство периода образования Российское законодательство X—XX веков. В девяти томах. Акты Земских соборов. М.: Юрид. лит., 1985. Т. 3. – 520 с.;
28. Сычев Д. Фальсификация доказательств // Законность. — М., 2008. — № 9. — 47 с.;
29. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков: Вищашк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1988. – 198 с.;
30. Уголовное право России / Под ред. А.И. Рарога. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 633; Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Чучаева. Исправ. и доп. М., 2005. С. 703–704.;
31. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. – 943 с.;

32. Уголовное уложение 1903 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье: в 33 т. Т. 23. – 1167 с.;
33. Уголовный процесс : учебник / отв. ред. А. В. Гриненко. — 2-е изд., перераб. — М. : Норма, 2009. - 496 с.
34. Уголовный процесс : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2001. С. 237.;
35. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X—XX веков. Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит., 1988. Т. 6. – 922 с.;
36. Червяков Д.В. Капитан судна как орган дознания // Сборник докладов 60-й Международной молодежной научно-технической конференции «Молодежь. Наука. Инновации» (Гуманитарная часть). Владивосток, 2013. Т. 2.
37. Чучаев А., Дворянсков И., Фальсификация доказательств // Уголовное право. — 2001. — № 2. — 49 с.;
38. Щиголев Ю. Ответственность за фальсификацию доказательств // Законность. — 1999. — № 10. — С. 14.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Благодарь И.С. Фальсификация доказательств: ответственность и вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 14;
2. Будаева Ю.В. Уголовно-правовые проблемы борьбы с фальсификацией доказательств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 14;
3. Веденеева Т.А. Уголовно-правовая характеристика фальсификации доказательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 13;
4. Вишняков В.В. Уголовно-правовая оценка фальсификации доказательств: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2007. – 33 с.;
5. Волкова И.А. Ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 14.;
6. Емеева Н.Р. Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые судьями и должностными лицами

правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 171;

7. Идрисов К.Р. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов предварительного расследования и суда: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 188.;
8. Кошелева А.Ю. Особенности причинной связи в составах преступлений, совершаемых путем бездействия: дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2005. С. 84.

Судебная практика

1. Приговор Щекинского районного суда Тульской области № 1-129/2017 от 11 августа 2017 г. по делу № 1-129/2017 <http://sudact.ru/regular/doc/20RMGzs6DSWD/>;
2. Приговор Юргинского городского суда Кемеровской области по делу от 16.12.2010 № 1-637/10г. // <https://rospravosudie.com>;
3. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по уголовному делу от 28 декабря 2010 г. № 52-О10–16 // СПС «Консультант Плюс»;
4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 9. С. 19. <http://test.vsrif.ru/second.php>.
5. Приговор Тверского областного суда по делу № 2-25/2012 от 12.07.2012 // <https://rospravosudie.com>;
6. Приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 15.11.2011 по делу № 403550 // <https://rospravosudie.com>;
7. Приговор Ростовского областного суда от 21.02.2012 по делу № 2-9/2012 // <https://rospravosudie.com>;
8. Приговор Саратовского областного суда по делу № 2-21/12 от 19.04.2012 // <https://rospravosudie.com>;

9. Приговор Верховного суда Республики Коми по делу № 2-10/2011
<https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-komi-respublika-komi-s/act-100618612/>;
10. Приговор Находкинского городского суда Приморского края от 13.12.2017 по делу № 1-644/2017 // <https://rospravosudie.com>;
11. Приговор Псковского областного суда по делу № 2-31/2010 от 29.12.2010
// <https://rospravosudie.com>;
12. Апелляционное определение от 27 июня 2013 г. по делу № 02-2-21/13 Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // <https://cuu.su/fc9/>;